

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

КИТАЙСКАЯ РЕФОРМА: УСПЕХИ, ТРУДНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ (ОБЗОР)*

Гурвич Ф. Г., Овсиенко Ю. В.

(Москва)

Китайский феномен привлекает особое внимание в нашей стране, нащупывающей свой путь экономических преобразований. За истекшие 11 лет в Китае накоплен значительный и положительный, и отрицательный опыт, анализ которого представляет для советского читателя несомненный теоретический и практический интерес.

Реформа в КНР прошла три основных этапа [1]. Первый (1978—1984 гг.) характеризовался прежде всего изменением отношений в сельском хозяйстве: ликвидацией народных коммун и переходом к коллективному и семейному подряду, что позволило существенно повысить эффективность сельскохозяйственного производства. В промышленности расширились права предприятий, и был восстановлен механизм экономического стимулирования. Второй этап (1984—1988 гг.) охватил уже все основные элементы экономики. Главная его цель состояла в превращении предприятий из придатков административных органов в самостоятельных товаропроизводителей, работающих на началах самоокупаемости. Постепенно разворачивалась реформа в сфере производства, обращения, распределения, потребления, в области управления производственно-хозяйственной деятельностью, планирования, финансов и налогов, денежного обращения, цен, заработной платы, торговли, материальных ресурсов, внешней торговли, где был проведен ряд первоначальных преобразований и новых экспериментов. По мере развития реформы экономической системы осуществлялись соответствующие мероприятия и в сфере науки, техники, образования. В сентябре 1988 г. начался третий этап, направленный на улучшение экономической обстановки, наведение порядка, углубление реформы.

Экономическая реформа в Китае началась без достаточного теоретического обоснования. Опыт приобретался постепенно, в процессе анализа недостатков командно-бюрократической системы и соответствующих ей идеологических штампов. Постепенно складывалась «теория социалистической товарной экономики» и «теория начального этапа социализма». Изменялось отношение к формам собственности, что привело к пониманию необходимости развития многоукладной экономики и практическим результатам. Так, с 1973 по 1988 г. доля государственного сектора в валовой продукции промышленности страны снизилась с 80,8% до 64%, доля предприятий коллективной собственности повысилась с 19,2% до 32,6%. Доля секторов экономики, связанных с частным хозяйствованием, включая смешанные китайско-иностранное предприятия и полностью принадлежавшие иностранному капиталу, почти с нуля в 1978 г. увеличилась до 2,4%. Государственный сектор расширил права предприятий в области финансовой деятельности, подбора кадров, снабжения и сбыта. За

* В основе обзора — доклады, представленные китайскими учеными на Первый советско-китайский симпозиум по проблемам экономических реформ в СССР и КНР 13—15 февраля 1990 г. Он был создан в Москве Отделением экономики АН СССР и Академией общественных наук Китая.

эти годы были внедрены такие формы, как аренда, подрядная система, акционерная деятельность, осуществлены поиск и эксперименты по разделению права собственности и права хозяйствования, имеющие целью установить четкие имущественные отношения. Сейчас уже более 90% государственных предприятий применяет подрядную систему.

Серьезным сдвигом в понимании природы социализма явились новые представления о рыночном механизме. До реформы считалось, что функционирование социалистической экономики может регулироваться только планом. Сфера рынка ограничивалась лишь частью потребительских товаров. После того, как было определено, что социалистическая экономика — это плановое товарное хозяйство, органическое сочетание планового и рыночного регулирования стало рассматриваться в качестве цели реформы механизма функционирования экономики.

Сфера действия рыночного механизма постепенно расширилась и стала включать в себя средства и различные факторы производства. В настоящее время в первоначальном виде сформировались рынки продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, промышленных потребительских товаров, получили определенное развитие рынки средств производства и краткосрочных кредитов, начали возникать рынки техники, информационных и трудовых услуг, долгосрочных кредитов, недвижимости. По оценкам, в 1988 г. доля продукции, цены на которую складываются на рынке, составила по продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов примерно 65%, потребительских товаров промышленного производства — около 55%, на средства производства для промышленности — 40%. В общем, примерно половина товарных цен уже в разной степени регулируется рынком.

Значительно сократилась доля продукции, подлежащей директивному плановому управлению, и количество видов материальных ресурсов, централизованно распределяемых государством. Произошло заметное изменение доли бюджетных ассигнований правительства и доли банковского кредита в общих затратах на производственное строительство. Так, первая, составлявшая в прошлом более 3/4, оказалась близкой к 1/3; вторая же, равная ранее 1/4, увеличилась почти до 70%. Усилилась роль финансов, цен и других экономических рычагов в регулировании общественного спроса и предложения, что подготовило первичные условия для создания механизма макроуправления при косвенном контроле и регулировании.

Важная особенность реформы — переход к экономике открытого типа, включающей создание ряда открытых зон, привлечение иностранного капитала (около 50 млрд. долл. США), создание смешанных и чисто иностранных предприятий (примерно 16 тыс.), резкий — в 5 раз по сравнению с 1978 г. — рост экспортно-импортных операций, достигших к концу 1988 г. крупной суммы — 102,8 млрд. долл.

В целом 11 лет экономической реформы характеризовались бурным экономическим ростом. Валовый национальный продукт страны с 342,2 млрд. юаней в 1978 г. увеличился в 1988 г. до 1369,4 млрд. Расчет в сопоставимых ценах показывает, что среднегодовой прирост составил 9,5% и намного превысил соответствующий показатель за 25 предыдущих лет (1953—1978 гг.), равнявшийся 6%. Среднегодовые доходы населения росли в 1979—1988 гг. с темпом 6,5%, заметно опередив среднегодовой показатель за предшествующие 25 лет, составлявший 1,6%. Абсолютное большинство населения уже решило проблему обеспечения питанием и одеждой, а часть его начала продвигаться к достатку.

Однако, наряду с очевидными успехами реформы, выявились определенные трудности и проблемы. Главными в их числе были, во-первых, становящийся все более серьезным количественный дисбаланс (т. е. огромное превышение совокупного общественного спроса над совокупным общественным предложением), во-вторых, усугубление структурных перекосов (т. е. диспропорция в соотношениях между промышленностью и сельским хозяйством; перерабатывающими и базовыми отраслями

промышленности, промышленным и сельскохозяйственным производством, с одной стороны, и инфраструктурой, с другой).

Все это привело к инфляции и беспорядкам в хозяйстве. С 1984 г. возник «перегрев» экономики, в широких масштабах стали из года в год расти цены; в 1988 г. индекс цен достиг двузначной цифры, что оказалось непосильным для массы людей. К лету 1988 г. начались бурные процессы изъятия вкладов из банков и массовой закупки товаров на рынке. Одновременно распространялись такие явления, как коррупция государственных и частных лиц, злоупотребление служебным положением, день ото дня усиливавшееся несправедливое распределение, что вызвало недовольство народа, привело к беспорядкам весной и летом 1989 г.

Указанные трудности порождены прежде всего тем, что в настоящее время в Китае сосуществуют старая и новая системы: традиционная, чрезмерно централизованная система планового хозяйства, где основным является прямой контроль со стороны административных органов (она ослаблена, но полностью еще не устранена); новая рыночная, базирующаяся на конкуренции (пока она не может эффективно функционировать, так как не создан механизм косвенного регулирования на макроуровне). Расширение прав предприятий увеличило число субъектов инвестиционной деятельности, расширило многообразие каналов капитальных вложений, что породило тенденцию «растаскивания» национального дохода местными правительствами, предприятиями и отдельными лицами.

Отсутствие на уровне местных правительств и предприятий механизма саморегуляции в ходе расширения прав и формирования фондов из оставляемой им прибыли в значительной степени стимулировало рост инвестиций и спроса на потребительском рынке, создало ситуацию существенного превышения совокупного спроса над предложением, что стало важнейшей причиной серьезных инфляционных процессов. К тому же большой вред оказали бытовавшие среди некоторых экономистов идеи «безвредности финансового дефицита» и «пользы инфляции».

Все это и предопределило содержание третьего, осуществляемого ныне этапа реформы как этапа оздоровления и упорядочения.

Проведение такой политики в 1988 г. уже изменило ситуацию с «перегревом» экономики, позволило снизить чрезмерно высокие темпы прироста промышленного производства. Так, в этом году прирост составил 20,8%, а в первом полугодии 1989 г. по сравнению с таким же периодом 1988 г. — 10,8%, среднегодовой прирост за три квартала — 8,9%, в целом же за год — 7%. Наметилась тенденция замедления роста цен, который в среднем за год относительно 1988 г. равен 18—19%.

Однако пока еще коренным образом не удалось изменить ситуацию превышения совокупного спроса над совокупным предложением. Достаточно острыми по-прежнему остаются противоречия, носящие структурный характер. В то же время появились новые трудности: ряд предприятий стоит перед необходимостью полного или наполовину прекращения производственной деятельности; уменьшилась выплата премий рабочим и служащим, и случается даже, что не выдается заработная плата; возросла доля безработных.

На этапе оздоровления и упорядочения страна оказалась перед сложными экономическими проблемами. Вследствие расширения прав предприятий возможности макроконтроля в значительной степени ослаблены. В этих условиях оздоровление и упорядочение китайцы связывают с известным усилением централизации, планирования и контроля из центра за чрезмерно распыленными финансовыми и материальными ресурсами, с временным использованием некоторых мер административного воздействия: замораживания цен на некоторые виды продукции, либо установления максимальных цен, специального управления частью товарных и материальных ресурсов, а также контроля за капитальными вложениями и ростом заработной платы, и т. д. Кое-кто смотрит на это как на приостановку реформы, либо как на отступление, полагая, что произошел

«возврат к старой системе», но это не так. Применение относительно большого числа методов административного контроля дало время на передышку, создание благоприятных экономических условий, необходимых для дальнейшего углубления реформы. Во всех странах мира, включая и те, где действует рыночная экономика, есть примеры усиления административных мер в критической экономической ситуации.

Однако только административные методы недопустимы; здесь необходимы и меры, увязанные с углублением реформы. Например, применяя метод правительственных дотаций для ограничения цен, можно временно получить эффект стабильности, но в результате — увеличить финансовый дефицит, снизить общий объем производства. К тому же может произойти и дальнейшее искажение цен, которое неблагоприятно отразится на структурной перестройке. Поэтому нужно перейти к экономическим методам. Среди них — прежде всего меры по совершенствованию подрядной системы, контроля и регулирования экономики на макроуровне, созданию здорового рыночного механизма, системы распределения доходов, жилья, социального обеспечения, реформы цен. Одновременно необходима перестройка системы внешней торговли и валюты.

Реформа экономики на макроуровне требует сочетания плана и рынка и включает три главных аспекта [2].

1. *Уменьшение прямого контроля за экономической деятельностью.* В нынешних условиях центральное правительство утверждает планы строительства только крупных объектов с длительными сроками возведения, контролирует распределение лишь ограниченной номенклатуры ресурсов. Местные бюджеты отделены от государственного и соответствующие органы управления распоряжаются ими самостоятельно. Часть прибыли предприятий остается в их распоряжении. Резко сократился объем безвозмездных бюджетных ассигнований за счет роста кредитов. Все это оживило деятельность местных органов власти, расширило инициативу предприятий.

2. *Обновление форм управления на макроуровне в связи с развитием многообразных структур собственности и форм хозяйствования.* Здесь основным стал переход от однообразной системы налогообложения к многоканальному взиманию многих видов налогов — разработано более 20 их видов, торгово-промышленный налог реформирован в налог на продукцию, налог на приращение стоимости, промысловый налог; прежнее отчисление государственными предприятиями прибыли в бюджет преобразовано в выплату подоходного налога; к тому же стал взиматься индивидуальный подоходный налог и регулирующий — на индивидуальные доходы. Банковская система в результате реформы допускает теперь сосуществование многообразных структур денежного обращения, через которые стали регулироваться финансовые потребности различных секторов экономики.

3. *Применение разнообразных форм экономической ответственности.* Основные способы реализации системы ответственности предусматривают подряды на финансы, кредитные средства, внешнеторговую деятельность. С целью контроля за масштабами роста основных фондов, цен и фонда заработной платы до предприятий доводятся контрольные показатели, требующие гарантии их выполнения — и хотя это не называется ответственностью, но по существу они таковыми являются. Эта система способствовала и развитию тенденций регионального изоляционизма и автаркии. Однако к настоящему времени еще не найдены новые, эффективные формы управления на макроуровне, могущие заменить систему ответственности.

В ходе экономической реформы центральное правительство КНР постепенно сосредоточивается на решении таких задач, как разработка стратегии социально-экономического развития, поддержание сбалансированности совокупного спроса и предложения на макроуровне, контроль за масштабами капитальных вложений. Однако в переходный период, когда прямой контроль государства за деятельностью предприятий

ослаблен, а косвенные методы еще как следует не налажены, возникает ряд сложных проблем, среди которых выделяются три основных.

Первая — стремление к чрезмерно высоким темпам экономического роста и вызванный этим бурный рост совокупного спроса. Первоначально он был вызван соответствующими мерами со стороны центрального правительства и ростом расходов бюджета, а в последующем — местных правительств и предприятий, а также расширением масштабов кредитования. Осуществляемое в настоящее время урегулирование как раз и состоит в устранении «перегрева» от этих мер, сохранении стабильного и скоординированного развития народного хозяйства.

Вторая — ослабление прав государства прямо контролировать расходование денежных средств, формирование фондов местных предприятий. Доля доходов бюджета в национальном доходе Китая в 1978 г. составляла 37,2%, к 1988 г. снизилась до 19,3%. Непрерывное увеличение внебюджетных средств, рассредоточение прав принятия решений по капитальным вложениям, возможность закупки строительных материалов на рынке в настоящее время привели к постоянному росту объектов внебюджетных вложений, расширению их масштабов, что стало важной областью роста инвестиций. Раньше фонд заработной платы в плановом порядке устанавливался государством, кроме того, длительное время фонд накопления превышал фонд потребления — в результате не происходило бурного роста фонда потребления. Сейчас на каждом предприятии и в учреждениях имеются свои внебюджетные «кассы малых средств»; это вызвало стремительный рост премиальных выплат, установление надбавок, тенденции неограниченной выплаты денег и выдачи вещей — произошло бурное увеличение как капитальных вложений, так и фонда потребления. Это еще больше затруднило контроль за повышением совокупного спроса.

Третья — несовершенство действующей системы экономических рычагов. В прошлом в Китае в основном осуществлялся прямой административный контроль за экономической деятельностью. Многие экономические рычаги заостенели, такие нормативы, как цены, налоги, процентные ставки, курс валют, заработная плата и другие, были нерациональны и искажены. Резкое расширение применения искаженных экономических нормативов может повести регулирование в обратном направлении, зачастую не совпадающем с желаемым. Поэтому для реализации мер косвенного контроля за экономической деятельностью на макроуровне необходимо первоначально упорядочить экономические нормативы, особенно крайне искаженные цены, но это очень сложная работа.

Однако с точки зрения долгосрочных тенденций развития реформы должен быть осуществлен постепенный переход к использованию экономических рычагов на уровне макроуправления путем регулирования различных сфер функционирования товарной экономики.

В ходе преобразований потребовалась реформа **системы планирования** [3]. Она была вызвана крупными недостатками прежней системы: чрезмерно сконцентрированная власть в государственном планировании ограничивала активность предприятий и местных правительств; односторонний упор на административные методы игнорировал действие закона стоимости и рыночного механизма; применялась лишь одна форма планирования — директивное; отсутствовала увязка затрат и конечного результата, безвозмездно использовались капитальные вложения, централизованно закупалась и реализовывалась продукция, формировались и расходовались финансы. Это и был так называемый «большой котел» в масштабах страны.

Реформа планирования была направлена в первую очередь на сокращение сферы директивного планирования, расширение самостоятельности предприятий, стимулирование трудовой активности, причем в отношении сельскохозяйственного производства директивное планирование было ликвидировано полностью, а сельхозналог преобразован из натуральной формы в денежную. Плановые задания ныне устанавливаются лишь на 60 видов продукции, а номенклатура централизованно рас-

пределяемой продукции сократилась до 22 наименований. К концу 1988 г. в стране создано почти 400 центров оптовой торговли средствами производства. Серьезные изменения претерпела и система управления капитальными вложениями. Это прежде всего переход от безвозмездного бюджетного финансирования к банковскому кредитованию. Уже в 1985 г. бюджетное финансирование покрывало лишь расходы на науку, образование, здравоохранение и административные органы. Права утверждения большинства объектов капитального строительства были переданы низовым органам. Расширились возможности по привлечению и использованию иностранных инвестиций. В настоящее время централизованно формируется лишь фонд капитального строительства для финансирования работ в энергетике и на транспорте, а также в сельском хозяйстве, лесной, электротехнической промышленности и сырьевых отраслях. Введена система конкурсного подряда в строительстве при строгой экспертизе объектов с использованием методов их экономической оценки в условиях стохастики.

Ныне для стимулирования выполнения планов применяются преимущественно экономические методы. Существенно расширились права провинций. Улучшены и методы планирования. Большую роль здесь стали играть разнообразные показатели экономической эффективности. Усилилась интеграция социально-экономического и научно-технического развития, планирование охватило такие области, как научно-технический прогресс, демография, благосостояние народа, жилищное строительство, экология, что придало содержанию планов большую разносторонность. Стало уделяться внимание долгосрочному планированию, постепенно формировалась система, сочетающая долго-, средне- и краткосрочное планирование. Увеличилось число различных комплексных программ (КП), таких, как КП капитального строительства организаций общегосударственной собственности, Программа общественных капитальных вложений в основные фонды, Финансово-кредитная КП, КП материальных ресурсов для производства важнейших видов продукции. Одновременно совершенствуются комплексные плановые показатели, к традиционной «валовой продукции промышленности и сельского хозяйства» добавились совокупный общественный продукт, национальный доход и валовой национальный продукт в качестве комплексных плановых показателей. Создана целостная система экономической информации, активно применяются методы эконометрического анализа, расширяется использование электронно-вычислительной техники, ведется прогнозирование социально-экономического развития.

Вместе с тем в процессе реформы планирования выявился целый ряд проблем. С одной стороны, хотя изменились некоторые методы старой системы, но новая еще не сформировалась. С другой, вследствие нерациональности методов функционирования предприятий, серьезной деформированности механизма ценообразования, недоразвитости рынка, отсутствия соответствующего правового обеспечения сложно разворачивать равноправную конкуренцию, а функции рыночного регулирования также не способны раскрыться в полной мере. В условиях нестыковки старой и новой систем неизбежно возникновение в экономике некоторых не управляемых «зон отчуждения». Каким образом оптимально сочетать плановое и рыночное регулирование — до конца не ясно как в теории, так и на практике.

Система планового макроконтроля не целостна, ее методы не скоординированы, а эффективность падает. С началом реформы экономической системы в хозяйственной жизни Китая возникли новые моменты, главные из которых — все большее усложнение структуры экономических интересов, диверсификация источников финансовых поступлений, направлений капитальных вложений. Но им не доставало комплексности и координации.

Еще не получили решения вопросы согласования планового управления на различных уровнях. После передачи низовым органам прав хозяйственного управления увеличилось число субъектов планирования,

рассредоточились места принятия решений. Права и обязанности центра и мест в хозяйственном управлении недостаточно четко определены. В соответствии с этим в ближайшие годы в реформе системы планирования предстоит сосредоточиться на следующих моментах:

1. В целом придерживаясь планового хозяйства, создать эффективную систему макроэкономического регулирования.

2. Совершенствовать управление при помощи директивного планирования, превратить его в фактор стабилизации экономики.

3. Содействовать проявлению руководящей роли направляющего планирования в экономической жизни. Его особенностью в отличие от директивного планирования является отсутствие жесткой системы в отношении хозяйственных организаций, определенная эластичность и гибкость. Однако нельзя сказать, что такое планирование для хозяйственных организаций не имеет никакой ограничительной силы. Последние не могут без каких-либо серьезных причин игнорировать требование направляющего плана. Впоследствии государственное управление предприятиями должно постепенно переходить от прямого к косвенному, что чрезвычайно благоприятно для усиления потенциала предприятий. Однако из-за различий в интересах микроэкономическая деятельность предприятий находится в известном противоречии с задачами макроэкономического развития.

4. Активно содействовать расширению и развитию горизонтальных хозяйственных объединений (ХО), межрегиональному экономическому сотрудничеству и кооперации. Горизонтальные ХО представляют собой новое явление, соответствующее потребностям развития планового товарного хозяйства в Китае.

5. Совершенствовать методы и систему планирования. Центр тяжести в плановой работе будет переноситься с бытовавших в прошлом методов, уделявших главное внимание определению показателей и плановых статей, разверстке капитальных вложений и материальных ресурсов, на выработку стратегии социально-экономического развития, отраслевой политики, содействие ее реализации через комплексное использование различных экономических рычагов, обеспечение сбалансированности совокупного спроса и предложения в целом. Плановые органы сосредотачивают внимание на регулировании и макроуправлении народным хозяйством, передают функции отраслевого управления и вопросы, которые могут быть решены отдельными отраслями, специализированным органам, а функции по организации капитальных вложений в новое строительство и техническую реконструкцию — государственным специализированным инвестиционным компаниям.

Реформа на государственных промышленных предприятиях Китая * прошла четыре этапа [4]. Первый (1979—1980 гг.) — этап эксперимента по расширению прав. Число предприятий, участвующих в нем, достигло 6000, на них приходилось 16% численности работающих, 60% валовой продукции, 70% прибыли госбюджетных промышленных предприятий.

На втором этапе (1981—1982 гг.) внедрялась система экономической ответственности, ориентированная на повышение социально-экономической эффективности. Решались проблемы: действенной реализации принципа «плановая экономика — главное, рыночное регулирование — вспомогательное»; концентрации усилий на экономической ответственности внутри предприятия, совершенствования этой системы в сочетании с задачами технической реконструкции; правильного распределения интересов между государством, предприятием и работниками. К концу 1981 г. число предприятий, внедривших данную систему, превысило 42 000.

Третий этап (1983—1986 гг.) — переход к налогообложению прибыли с целью стабилизации доходов бюджета и создания равных условий для конкурентной деятельности предприятий. Предусматривалось вначале

* В настоящем обзоре не рассматриваются проблемы коллективных, частных и совместных предприятий.

применение единой линейной ставки подоходного налога на прибыль крупных и средних предприятий в размере 55%, а после выплаты подоходного налога — дополнительное рациональное распределение остатка прибыли между государством и предприятием. Затем, в соответствии с первоначальными замыслами, намечалось с рационализацией ценообразования внедрить единое налогообложение, ликвидировать систему отчислений от прибыли, заменить линейные ставки подоходного налога прогрессивными с одновременным взиманием налога на ресурсы, налога на основные производственные фонды, регулирующего налога. Однако на практике использование, наряду с едиными ставками подоходного налога, регулирующего налога, рассчитываемого отдельно для каждого предприятия, воспроизвело систему отчислений от прибыли.

Четвертый этап (с 1987 г. по настоящее время) — применение подрядно-хозяйственной ответственности. Осуществление перехода к налогообложению прибыли гарантировало стабильность роста доходов бюджета, однако чрезмерность налоговых нагрузок понизила инициативу предприятий. Для углубления реформы на крупных и средних предприятиях произошло повсеместное внедрение мер подрядно-хозяйственной ответственности, а на мелких — арендной системы. Имеются следующие основные системы подрядно-хозяйственной ответственности: «две гарантии и одна увязка» (первая означает выполнение заданий по величине уплачиваемого налога или отчисляемой прибыли; вторая — полное выполнение утвержденных заданий по технической реконструкции; «одна увязка» — установление зависимости фонда заработной платы от фактической величины налога и прибыли); подряд на прирост отчисляемой в бюджет прибыли (на основе нормативно рассчитанной базовой величины отчисляемой прибыли ежегодно, в соответствии с принятой ставкой прироста, увеличивается отчисляемая прибыль); подряд на базовую величину отчисляемой прибыли с распределением избытка дохода (по мере выплаты определенной предприятию базовой величины отчисляемой прибыли избыток дохода распределяется либо согласно установленной пропорции, либо выделенным приоритетам); подряд на прибыль или величину убытка для низкорентабельных и убыточных предприятий; подряд отрасли на выпуск продукции сообразно вложенным средствам (в рамках этой формы работают отрасли: нефте-, угледобывающая, нефтехимическая, горная и цветная металлургия, железнодорожная, почтово-телеграфная, гражданской авиации). К концу 1987 г. до 78% бюджетных предприятий функционировали на условиях подряда. В настоящее время промышленные предприятия продолжают совершенствовать систему подрядно-хозяйственной ответственности.

В течение 11 лет помимо изменения отношений между предприятиями и государством происходили преобразования в системе хозяйственного управления внутри предприятий, а также их организационной структуры. Получены ощутимые результаты.

1. Сформировалась новая структура, когда при сохранении главенствующих позиций общенародной собственности одновременно развиваются различные виды экономической деятельности. С 1978 по 1988 г. в 2,3 раза увеличилась валовая продукция государственной промышленности, но ее доля в валовой продукции всей промышленности уменьшилась с 77,6 до 56,8% (расчет в текущих ценах); валовая продукция промышленных предприятий коллективной собственности возросла в 6 раз, и ее доля повысилась с 22,4 до 33,7%; в городах и уездах возникло производство отдельных лиц и различные виды кооперативной деятельности — их валовая продукция достигла 128,6 млрд. юаней, и доля составила 6,8%; доля предприятий, формируемых «из капиталов трех сторон», а также хозяйственных объединений различных форм собственности — 2,7%.

2. Расширены права предприятий, в частности, по планированию производства, закупкам материальных ресурсов, самостоятельной реализации готовой продукции, установлению цен, накоплению и использованию денежных средств, распределению заработной платы и премий, рас-

поражению кадрами. Ощутимо возросла прибыль, оставляемая предприятиям. Эта доля в величине фактической прибыли увеличилась с 3,7 в 1978 г. до 42,4% в 1986 г. По уточненным расчетам, доля собственных накоплений в сумме вложений государственных промышленных предприятий в капитальное строительство в настоящее время превышает 80, а во вложениях на обновление и реконструкцию — 33%.

3. Улучшена система хозяйственного управления внутри предприятия: применяется система ответственности директора; усовершенствован порядок найма труда, где вместо приема на постоянную работу в отношении вновь нанимаемых работников повсеместно внедрена система трудовых соглашений; усовершенствовано распределение (в 1978 г. восстановлено премирование, а с 1980 г. ряд предприятий увязывает распределение премий с результатами работы каждого работника).

4. Включился рыночный механизм: уменьшены рамки директивного плана, расширена и повышена доля направляющего плана и рыночного регулирования; сократилось число регулируемых директивным планом промышленных видов продукции, а их доля в валовой продукции промышленности упала с 40% в начале реформы до примерно 20%; возросла часть продукции, самостоятельно реализуемая предприятиями: из 24 основных видов в 1988 г. было реализовано более 2/3.

5. Ускоренными темпами создаются горизонтальные ХО. К концу 1988 г. в органах промышленно-торгового управления зарегистрировано около 10 804 объединений, сумма денежных средств, аккумулированная в них, составила 24,1 млрд. юаней, а численность работников — 6,19 млн. человек; 20 общегосударственных группировок предприятий в качестве самостоятельных единиц государственного плана; более 400 группировок предприятий регионального типа, более 100 технико-экономических ассоциаций, деятельность которых выходит за рамки провинций, автономных районов, городов центрального подчинения.

6. Начался процесс становления предприятий — изготовителей продукции как товаропроизводителей и хозяйствующих единиц, их самостоятельные экономические интересы стали увязывать с результатами хозяйственной деятельности, с их способностью соответствовать требованиям рынка.

В то же время ситуация на государственных предприятиях значительно отстает от целей реформы: их самостоятельность все еще существенно ограничена; они не в состоянии в полной мере нести ответственность за доходы и убытки; пока не сформировался рациональный механизм саморегулирования.

Каким образом можно углубить реформу на предприятиях? Одна точка зрения — поставить на первое место реформу цен, на базе которой формировать рыночную систему; вторая — активно внедрять акционерную систему с распродажей имущества государственных предприятий по паям; третья — приватизировать экономику; четвертая — продолжать поддерживать и активно совершенствовать систему подрядно-хозяйственной ответственности предприятий, а реформы в других областях проводить на этой основе. Наиболее популярна — последняя позиция.

И все-таки, применяя систему подряда, предприятия в определенной степени по-прежнему находятся в административном подчинении правительственных структур. Деятельность же в качестве действительных товаропроизводителей и хозяйствующих субъектов требует наличия полной самостоятельности, отсутствия подчиненности каким-либо правительственным структурам, возможности полностью нести ответственность за свои доходы и убытки.

Китайские ученые подчеркивают, что теоретическое положение о разделении права собственности и права хозяйствования, более прогрессивное, нежели традиционное положение о их единстве; оно имело и имеет ведущее значение для экономической реформы в Китае. Однако, основываясь только на нем, сложно обеспечить государственным предприятиям хозяйственную самостоятельность на принципах ответственности за свои доходы и убытки. Для разработки научно более обоснованной теорети-

ческой базы предоставления предприятиям хозяйственной самостоятельности необходимо: определить права правительства по административному управлению и государства как собственника. Центральное правительство будет не напрямую обладать правом собственности на имущество государственных предприятий, а реализовывать свои функции собственника через соответствующие структуры управления, или же обобществленные структуры денежного обращения. Конечное право собственности государства и право собственности предприятия как юридического лица должны быть четко разграничены. В итоге, право хозяйствования получает основу в праве собственности: выступая в качестве субъектов собственности имущества, предприятия смогут реализовать принцип ответственности за доходы и убытки. Государство по-прежнему сохраняет за собой право собственности, но оно близко акционерному праву, которым обладает акционер на Западе. Он не может обладать имуществом компании, ибо им распоряжается сама компания как юридическое лицо. С точки зрения сегодняшней реальности Китая акционерную систему можно применять только экспериментально, в последующем ее внедрение может быть постепенно осуществлено на планомерной основе.

Предстоит разграничить права собственности и хозяйствования внутри предприятия, и прежде всего уточнить права, ответственность и интересы между собственником (собрание акционеров) и хозяйствующими субъектами (совет директоров или высший управленческий состав).

Реформа в деревне, начавшаяся в 1978 г., стала важной движущей силой преобразований в китайской экономике [5]. Ее стержень — реализация системы подрядной ответственности, увязывающей оплату труда с результатами производства, где основной производственной и хозяйственной единицей является крестьянский двор (семья). Подрядная система разabila заостенелость высокоцентрализованного хозяйства народных коммун. Это позволило непосредственно воссоединить труженика со средствами производства, повысило эффективность живого и овеществленного труда. С помощью подрядного принципа распределения — «Часть отдай государству, удовлетвори коллектив, остальное оставь себе» — было ликвидировано привилегированное положение небольшого количества людей, устранены непроизводительные расходы, осуществлявшиеся под разными предлогами, а также различные поборы. Реализация системы семейной подрядной ответственности вместе с повышением активной роли двора как основной производственно-хозяйственной единицы в сельском хозяйстве способствовала также увязке распыленных семейных дворов с единым коллективным хозяйством. Сейчас такое хозяйство в деревне представлено главным образом землей, ирригационными сооружениями и другими средствами производства, а также природными ресурсами, которые по-прежнему находятся в коллективной собственности. Между коллективным хозяйством и крестьянским двором подписывается подрядный договор, по которому средства производства передаются крестьянину в пользование на условиях подряда. В настоящее время по всей стране 99% коллективных организаций перешли на систему семейного подряда, увязывающего оплату труда с результатами труда.

Земля, отданная в подрядное хозяйство крестьянского двора, занимает 95,7% всей обрабатываемой площади в стране. Ее доля в едином коллективном хозяйствовании составляет 2,4%. За 11 лет существования подрядной системы в сельском хозяйстве крестьянами были вновь созданы группы ХО. Их главная задача — выполнение таких функций, которые не под силу отдельным труженикам. Кроме этого, в сфере сельскохозяйственного производства существует небольшое количество частных хозяйств с применением наемного труда.

В деревне и сейчас существует ряд предприятий общенародной собственности, которые работают в несельскохозяйственной сфере: предприятия волостей, деревень, объединений дворов, индивидуальные, а также частные с применением наемного труда.

За последние годы упорядочение отраслевой структуры внутри сельского хозяйства привело не только к росту стоимости валовой продукции технических культур, но также лесного хозяйства, животноводства, подсобного и рыбного хозяйства. Отраслевая структура сельской экономики стала более рациональной.

В результате урегулирования отраслевой структуры сельской экономики за последние 11 лет получили большое развитие товарное производство и обмен в деревне. Общая стоимость общественных закупок продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов возросла с 55,7 млрд. юаней в 1978 г. до 299,8 млрд. в 1988 г., а их доля в валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 39,9 до 51,1%. Объем товарного зерна в валовой продукции зерновых возрос с 16,6 в 1978 г. до 30,4% в 1988 г. Товарность всей промышленной и сельскохозяйственной продукции деревни достигла 68,8%, что на 15,1 процентных пункта выше, чем в 1978 г.

Система цен на сельскохозяйственную продукцию также подверглась реформе. Были значительно повышены закупочные цены на нее и розничные — на мясо, яйца, птицу, продукцию водного промысла, а также введены соответствующие дотации рабочим и служащим в городах. Одновременно были сделаны первые шаги в реформе системы управления ценами. Существовавшие ранее единые плановые цены трансформированы в различные формы: единые государственные твердые; плавающие; договорные при закупке и сбыте и рыночные. С 1985 г. стала проводиться реформа системы единых централизованных закупок сельскохозяйственной продукции. Ликвидированы единые централизованные закупки таких важных продуктов, как зерно, хлопок, свиньи, и введена система контрактных закупок.

Был открыт рынок и сняты ограничения с цен на продукты животноводства, водного промысла, фрукты и овощи. Реформа из сферы производства распространилась на обращение. Все это способствовало укреплению жизнеспособности сельской экономики, стимулировало рост производства. Быстро повышалась производительность труда. Возросла продуктивность земли. С 1978 по 1988 г. урожайность зерновых с одного му выросла со 169 до 239 кг, т. е. увеличилась на 40%, сбор хлопка повысился с 30 до 50 кг, т. е. на 67%. Заметно улучшилась и жизнь крестьян. Средний чистый доход на душу с 1979 по 1988 г. в среднем ежегодно увеличивался на 41,1 юань. Аналогичный показатель за предыдущие 29 лет составил 3,1 юаня.

Перед сельской экономикой Китая стоят сегодня острые проблемы, которые возникли после 1985 г. Богатый урожай 1984 г. породил уверенность, что зерновая проблема уже решена. Были предприняты некоторые неадекватные реальному положению меры, что ударило по производственной активности крестьян, замедлило осуществление капитального строительства в деревне. Отсюда — снижение и застойное состояние производства зерна, хлопка, масличных и других основных видов сельскохозяйственной продукции. Надбавка к закупочным ценам на сверхплановую продукцию была заменена следующим: 30% товарной продукции закупалось по плановым, а 70% — по сверхплановым закупочным ценам, которые существовали с 1979 г. В результате противоборства экономических и административных методов сократились посевные площади.

Актуальна также проблема нерационального соотношения цен на зерно и другую продукцию, включая их «ножницы» на зерно и промышленные товары, а также другие виды сельскохозяйственной продукции. Последние несколько лет, хотя постоянно и происходило повышение закупочных цен на зерновые, темпы этого роста далеко отставали от темпов роста цен на промышленную продукцию, особенно на средства производства, используемые в сельском хозяйстве. Это привело к повышению себестоимости производства зерновых и снижению заинтересованности в нем крестьян, сокращению их доходов. Из-за широкомасштабного повышения цен на средства производства для нужд сельского хозяйства себестоимость сельхозпродукции тоже возросла. Застой в сель-

ском хозяйстве тесно связан в последние годы с политикой вложений. После введения подрядной системы крестьянский двор уже заменил коллективную хозяйственную организацию в качестве субъекта инвестирования. Сейчас по-прежнему существует многообразие каналов поступления капитальных вложений в сельское хозяйство — государственные, коллективные и индивидуальные. Но в недавнее время появилась тенденция снижения инвестиций, независимо от того, по какому каналу они поступают. Наметился сильный крен в сторону развития промышленности. С 1979 по 1984 г. соотношение между темпами прироста промышленности и сельского хозяйства составило 1,5 : 1; в 1985—1987 гг. оно возросло до 4 : 1; в 1988 г. наблюдалось дальнейшее расширение разрыва: 6,7 : 1. Это намного превысило нормальную пропорцию 2 : 1, которую, по мнению китайских специалистов, следует поддерживать на современном этапе.

Снижение капитальных вложений в сельское хозяйство со стороны государства, коллективного хозяйства, отдельного крестьянина привело к ухудшению условий производства в этом секторе, сокращению площадей эффективного орошения, износу механических и электрических мощностей ирригационных сооружений, многочисленным поломкам ирригационного оборудования вплоть до полного выхода из строя. Для стабилизации аграрной политики, углубления реформы в деревне, приостановки пятилетней тенденции отставания производства сельского хозяйства необходимо усилить его материально-техническую базу, увеличить вложения. Надо создать систему, которая заинтересовала бы крестьян делать вложения. Обычно получалось так, если в сельском хозяйстве дела обстояли благополучно, то о нем забывали, а как только возникали какие-нибудь проблемы, — вновь вспоминали. Чтобы эффективно привлекать капитальные вложения правительства, коллективного хозяйства и индивидуальных тружеников, предстоит подготовить нормативные акты, регулирующие источники и каналы правительственных поступлений, пропорции вложений в сельское хозяйство и в государственное капитальное строительство, систему управления инвестициями в сельское хозяйство, функции правительства и пр.

Нужно и далее повышать закупочные цены на зерновые, хлопок и масличные культуры, сокращать разрыв между контрактными закупочными ценами, договорными и рыночными; приостановить чрезмерно быстрый рост цен на средства производства для нужд сельского хозяйства, постепенно увеличивать ценовые дотации потребительского характера. Это устранит основную причину, стимулирующую затратный характер зернового производства. При принятии решения о времени и масштабах повышения закупочных цен на продукцию сельского хозяйства следует исходить из интересов экономики страны в целом, стыкуя и увязывая эти решения с мерами по оздоровлению обстановки и наведению порядка.

Особое внимание обращают на себя следующие проблемы углубления реформы в деревне. Первая — необходимость поддержки и совершенствования системы подрядной ответственности. Она, по мнению китайских ученых, жизнеспособна и в последующем на протяжении сравнительно длительного времени будет основной организационной формой производства и хозяйствования в китайской деревне. Требуется постепенное укрепление экономических возможностей коллективного хозяйства, создание системы до-, производственных и послепроизводственных услуг с тем, чтобы лучше увязать активность коллективных хозяйств и индивидуальных тружеников. Там, где имеются условия, надо решить вопрос о чрезмерно малых участках, отдаваемых в подряд, и о раздробленности земли, оптимизировать масштабы хозяйствования. Подчеркивается необходимость «товаризации» права пользования землей, преодоления тенденции к краткосрочным мерам, нежелание крестьян вкладывать средства в землю, усилить управление подрядными договорами, расширять область их применения, как и правовые меры защиты дого-

ворных обязательств по подряду, решительно пресекать посягательства на трудовые результаты работающих на подряде.

Вторая — сохраняя курс на сосуществование различных форм хозяйства при главенствующей роли общественной формы собственности, нужно совершенствовать управление частным и индивидуальным хозяйствами, использовать их преимущества. Для развития экономики, удовлетворения многочисленных потребностей более чем миллиардного населения, а также для создания занятости большой массы рабочей силы многообразие форм собственности, многоукладность играют чрезвычайно важную роль.

Третья — поддерживая политику на развитие сельских предприятий, надо соответствующим образом отрегулировать темпы их развития и структуру производства. Сельские предприятия, возникнув, получили бурное развитие. Стоимость валовой продукции предприятий волостей и поселков достигла в 1988 г. 649,5 млрд. юаней — 58% стоимости валового общественного продукта сельского хозяйства. Предприятия волостей и поселков отчислили государству в виде налогов около 114 млрд. юаней, их экспортная выручка в валюте составила 8 млрд. долл. К тому же эти предприятия произвели большое количество важнейших товаров: угля, цемента, бумаги, одежды. Помимо экономической сельские предприятия показывают и большую социальную эффективность. Их развитие открыло новую дорогу для модернизации сельского хозяйства, урбанизации деревни. Сейчас на предприятиях волостей и поселков занято 95,45 млн. человек, размещено 50% излишней сельской рабочей силы. Финансовые средства, полученные после уплаты налога сельскими коллективными предприятиями волостей и деревень, которые были использованы на финансирование различных объектов, составили за 11 лет сумму в 68,4 млрд. юаней. Важной проблемой являются здесь чрезмерно высокие темпы развития сельских предприятий и нерациональность производственной структуры. Надо, при условии продолжения политики перелива избыточной рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли и постепенного повышения уровня урбанизации деревни, снизить чрезмерно завышенные темпы развития сельских предприятий, превышающие объективные возможности, и замедлить чрезмерно быстрый отлив рабочей силы. Сейчас нерациональность производственной структуры сельских предприятий проявляется главным образом в схожести с городской. В структуре сельских предприятий следует отдавать предпочтение производству, перерабатывающему продукты сельского хозяйства, выпуску мелких деталей для комплектации крупного городского производства, а также традиционным видам ремесел.

Самая сложная проблема, с которой столкнулся не только Китай, но и все страны, проводящие ныне экономические реформы, — это реформа ценообразования и создание рыночных структур. Вряд ли найдется хотя бы одна из них, которая бы не сделала достаточно крупных ошибок на пути к рыночной экономике. **Процесс реформирования цен** в Китае можно подразделить на три этапа [6], соответствующих этапам экономической реформы в целом (см. с. 721). Первый характеризовался регулированием цен. Он включал: увеличение летом 1979 г. закупочных цен на важнейшую сельскохозяйственную продукцию (18 видов) — амплитуда повышения составила 25%; в конце 1979 г. — розничных цен на 8 основных и второстепенных видов продовольственных товаров, амплитуда — 30%; в 1979 и 1980 гг. соответственно возросли цены на энергетические и сырьевые ресурсы (уголь, чугун) примерно на 30%. В 1983 г. осуществлено всестороннее упорядочение цен на текстильную продукцию; на смешанные ткани они снижены на 31%, на чисто хлопчатобумажные — повышены на 19%. В 1983 и 1985 гг. увеличены тарифы железнодорожных и водных перевозок — примерно на 20%; упорядочены цены предприятий на промышленные потребительские товары. В общем происходило больше повышений, чем понижений цен при незначительных колебаниях.

Второй этап включал: введение 20%-ной надбавки на внеплановые средства производства, а затем переход к договорным ценам; уменьше-

ние государственного контроля за ценами на ряд видов потребительской продукции.

На третьем этапе, учитывая серьезность инфляционных процессов, процесс уменьшения контроля за ценами был замедлен. Этот этап в основном включал: повышение летом 1989 г. закупочных цен примерно на 6% — на зерно, 34% — на хлопок, на 10 юаней — на каждые 50 кг масличного сырья; в сентябре 1989 г. — цен билетов на железнодорожном, воздушном и водном транспорте — в среднем в два раза (на железнодорожные билеты — 120%, на авиа- и билеты на водный транспорт — на 70—80%); в ноябре 1989 г. возросли цены на поваренную соль и соле-содержащие продукты на 50% и т. д.

За 11 лет в Китае изменена однообразная система плановых цен. К 1988 г. в сферах материального производства и услуг доля цен, устанавливаемая государством, снизилась до 50%, в отношении остальных 50% товаров и услуг применялись государственные индикативные цены и цены, регулируемые рынком. В том числе в общем объеме сельскохозяйственной продукции, реализуемой крестьянами, доля цен, устанавливаемая государством, снизилась до 24%; в отношении 19% продукции применяются государственные индикативные цены, оставшиеся 57% регулируются рынком. В общем объеме розничной реализации на 29% продукции цены устанавливаются государством, на 22 — применяются государственные индикативные цены, на 49 регулируются рынком. Среди цен на продукцию тяжелой промышленности 60% приходится на цены, устанавливаемые государством, 40 — на реализацию по плавающим и договорным ценам.

Таким образом, реформа цен — это не просто изменение их соотношения, но и переход к новым принципам формирования в соответствии с соотношением спроса и предложения в условиях единого свободного рынка. Она должна включать и цены на факторы производства, рабочую силу, землю, валюты и т. п. Если целью реформы экономической системы в КНР является создание плано-организованного товарного хозяйства, то при функционировании экономики, во все возрастающем объеме опирающейся в основном на рыночное регулирование или рыночное регулирование под макроэкономическим контролем со стороны государства, гарантом может выступать смена модели ценообразования. Без перехода от административного установления цен к рыночному ценообразованию невозможно расширить роль рынка.

Однако, уже с 1984 г. начался процесс роста цен: в 1984 г. — на 8,5%, в 1986 г. — на 6, в 1987 г. — на 7,3, в 1988 г. — на 18,5, в 1989 г. — примерно на 20%. Это и одновременно инфляция не только нарушили нормальный порядок функционирования экономики, но и обострили несправедливость в распределении (в 1987 г. исключительно за счет повышения цен снизился уровень жизни 21% городских семей, в 1988 г. эта цифра достигла 34,5%), что постепенно втягивало экономику в кризисное состояние — летом и осенью 1988 г. по стране прокатились две большие волны панических закупок на рынке и снятия денег со вкладов. В то же время некоторые намеченные мероприятия по реформе цен невозможно было реализовать, и это привело к восстановлению прежних нерациональных ценовых соотношений. Структура цен стала еще более искаженной: новое перемещение закупочных цен на зерно на самый низ пирамиды цен; рост за три года — 1985—1987 гг. цен на промышленные товары на 22,4%; на продукцию добывающих отраслей промышленности они снизились на 0,3, на сырье — повысились на 10,5; на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности — на 20,1%. Таким образом, улучшившаяся немного за предыдущие четыре года структура цен в промышленности вновь стала развиваться в нерациональном направлении. Существование «двухуровневой системы цен» на один и тот же продукт в виде плановой и рыночной при большой разнице между ними, с сохраняющейся тенденцией к увеличению способствовала распространению коррупции, особенно в форме использования служебного положения с целью личной наживы, спекуляции. Предполагали, что урегулирование

ценовых отношений приведет к 50%-ному повышению общего уровня цен, но уже сейчас эта цифра превышена. В 1988 г. по сравнению с 1978 г. общий индекс роста розничных цен повысился до 72,6%, однако задача по урегулированию цен по-прежнему очень важна. Возможно, увеличение цен еще на 50%, а с учетом их урегулирования на факторы производства, общий уровень цен вырастет в два раза.

В сентябре 1988 г. было принято решение в трехлетний или более длительный период оздоровить экономическую обстановку, навести порядок в народном хозяйстве: обуздать инфляцию, восстановить равновесие на макроуровне. После года усилий в политике контроля и наведения порядка достигнуты первые успехи: экономика начала «остывать», темпы развития промышленности замедлились, объем капитальных вложений поставлен под контроль, как и эмиссия денег. Одновременно постепенно намечается тенденция замедления роста цен, а следовательно, тревожное ожидание населением всплеска инфляции заметно ослабло. В январе 1989 г. розничные цены повысились на 27%, за первую половину года — на 25,5%, в августе — на 15%, в сентябре — на 12%, в октябре — на 8,7%.

По мере дальнейшего упорядочения в экономике и обуздания инфляции предстоит приступить к поэтапному и постепенному повышению в определенных размерах контрактных закупочных цен на зерно, хлопок, масло для стимулирования производства, преодоления продолжающегося в течение нескольких лет застоя в их производстве; повысить цены на энергоносители, такие как уголь, нефть, ряд важных сырьевых продуктов. В то же время нужно постепенно ликвидировать «двухуровневую систему» цен на промышленные средства производства, большую часть из них перевести на принципы рыночного ценообразования.

Процесс становления рынка потребительских товаров шел почти исключительно от государственной торговли к открытости и многоукладности. Так, в 1978 г. в объеме розничной торговли на долю реализации торговых предприятий, относящихся к государственной и коллективной собственности, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, крестьян и несельскохозяйственного населения, соответственно приходилось 54,6%; 43,3; 0,1 и 2%; в 1988 г. эти показатели составили 39,4%, 34,4, 17,8 и 8%. В числе работников розничной торговли, общественного питания и обслуживания количество людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, равнялось 15,99 млн. чел., или 52,76% всего числа занятых в этой отрасли.

Результаты не замедлили сказаться: с 1978 по 1988 г. объем розничной торговли вырос в сопоставимых ценах в 2,76 раза, т. е. ежегодно увеличивался на 10,7%.

Существенно расширились рыночные отношения в сфере реализации средств производства. Появились предприятия по торговле материальными ресурсами, начали создаваться центры торговли средствами производства, специализированные рынки. Самой большой проблемой в становлении рынка средств производства является то, что местные власти узурпируют права на распределение материальных ресурсов.

Проблемой развития рынка средств производства является и то, что в условиях нехватки этих ресурсов и инфляции предприятия материально-технического снабжения, с одной стороны, являются одновременно и хозяйственными единицами, и административными органами, т. е. занимаются и торговлей, и распределением материальных ресурсов, продают их по рыночным ценам, извлекая из этого сверхприбыли и нарушая нормальный процесс обращения. С другой, в погоне за крупными прибылями, извлекаемыми в процессе обращения, партийные, государственные органы и их работники, имея власть и влияние, создают компании, повышают цены на дефицитные ресурсы при каждой сделке, способствуя тем самым повышению цен. В то же время некоторые частные лица и группы также стали участвовать в оптовой торговле важнейшими средствами производства.

Постепенно формируется первичный рынок капитала. В 1983 г. правительство приняло решение о наделении Народного банка Китая функциями Центрального, четко определив отношения между ним и специализированными банками. С 1987 г. банки по всей стране, используя временную и пространственную дифференциацию в функционировании денежных средств, а также нехватку и избыток средств у различных финансовых организаций, начали осуществлять краткосрочный межбанковский кредит. Его объем достиг более 240 млрд. юаней. С апреля 1985 г. начались операции по акцепту коммерческих векселей, а в 1986 г. — переучету векселей, в то же время в городах, где проводили эксперименты по реформе финансовой системы, открылись рынки коммерческих векселей. В конце 1987 г. сумма учтенных векселей составила более 20 млрд. юаней.

Стал постепенно создаваться и рынок долгосрочных денежных средств. К 1988 г. сумма государственных казначейских обязательств уже приблизилась к 100 млрд. юаней. Сюда включаются: государственные облигации (к концу 1988 г. их выпущено на сумму 45,5 млрд.), облигации государственного займа на важнейшие объекты капитального строительства, финансовые облигации, обязательства предприятий и акции (к концу 1987 г. их было в общей сложности на 12,7 млрд.). После 1986 г. начались эксперименты по созданию вторичного рынка ценных бумаг.

Появились зачатки рынка трудовых услуг. По неполным подсчетам, количество трудящихся, воспользовавшихся этим рынком и подписавших соглашения, достигло 140 тыс. человек.

С каждым днем развивается рынок техники. В 1987 г. объем торговли техническими разработками составил 3,4 млрд. юаней, в 1989 г. объем заключенных сделок расширился до 7 млрд.

Постепенно разворачивается рынок недвижимости. В городах Шеньчжэнь, Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу уже продается право пользования участками земли иностранным предпринимателям на 50—70 лет. В некоторых городах открылся рынок недвижимости.

В КНР товарное хозяйство и рыночные отношения никогда не были развиты. Правительство стоит перед сложной и трудной задачей организации и создания рынка. В дальнейшем предстоит ясно определить порядок становления рынка и рыночной структуры, чтобы они развивались исходя из объективных потребностей товарного хозяйства. В то же время надо иметь систему экономического законодательства в качестве правовой гарантии четкого понимания того, как создавать рынок, каковы его задачи и функции, согласно каким принципам предприятия и другие экономические организации осуществляют на рынке справедливый обмен, каким образом правительство выступает в конкурентной борьбе только в качестве судьи, а не игрока, как предотвратить монополизацию и т. д.

Важнейшее звено преобразований в Китае — реформа системы обращения материальных ресурсов [7]. Как известно, главным недостатком старой системы было то, что расходование важнейших средств производства излишне жестко контролировалось. Осуществление планового распределения материальных ресурсов на практике вело к отсутствию четкой стыковки производства и реальных потребностей, низкой эффективности. Кроме того, первоначальные цели реформы этой системы и предпринятые меры заключались в уменьшении контроля, вплоть до полной ликвидации строгого планового регулирования. Ожидалось, что путем перевода ресурсов в разряд товаров, развития коммерческих отношений в обороте материальных ресурсов, полного рыночного обмена, в условиях саморегуляции ценовых нормативов будет налажена прямая связь между производством и потребностями и достигнуто оптимальное распределение ресурсов. Эти идеи — причина того, что реформа в основном свелась к «активизации», а осуществлявшиеся меры главным образом были нацелены на то, чтобы ослабить действие директивного плана, сократить сферу планового регулирования, т. е. «предоставить свободу».

Это способствовало формированию и постепенному становлению рынка средств производства.

В 1979 г. в едином распределении было 256 видов материальных ресурсов. После «предоставления свободы» в 1980 г. к 1985 г. это распределение сократилось до 24 видов, в 1987 г. снизилось еще больше — до 20. Из распределяемых в 1980 г. министерствами Госсовета ресурсов вместо 581 вида в 1985 г. остался 321. С 1980 по 1988 г. в совокупном объеме общественных ресурсов год от года снижалась доля фондируемой продукции: стали — с 74,3 до 46,8%, угля — с 57,9 до 43,5, древесины — с 80,9 до 25, цемента — с 35 до 13,6%. Соответственно возросла доля продукции, свободно реализуемой предприятиями.

Установлен принцип, по которому государственное единое распределение ресурсов обеспечивает ключевые потребности. Сокращение ассортимента и объемов единого распределения материальных ресурсов соответствующим образом уменьшило объемы тех потребностей, которые они могли удовлетворять. В связи с этим в августе 1984 г. Госсовет вновь определил ключевые потребности в ресурсах для обеспечения государственного директивного производственного строительства, потребностей обороны и военной промышленности, экспорта и внешней помощи. Применительно к обычным потребностям предусматривается постепенное уменьшение объемов распределяемых ресурсов. Учитывая необходимость упорядочения традиционных соотношений между производством и потребностями, сложившихся в условиях планового распределения и соответствующих соотношений экономических интересов, в процессе уменьшения объемов планового распределения невозможно применение методов, ликвидирующих его «одним махом». Поэтому конкретные меры подразделялись на два этапа. Первый — предполагалось сохранение базовых объемов планового распределения, в основном, на уровне 1984 г. для таких отраслей, как сельское хозяйство, легкая промышленность, а также сфера местного капитального строительства, технической реконструкции, ремонта. На втором этапе — с 1986 г. — отказались от поддержки базовых объемов распределения для потребностей, не являющихся ключевыми, частично сохранив их, исходя из ресурсов, конкретной обстановки и удовлетворения экономических интересов. В результате доля планово распределяемых материальных ресурсов в общем объеме потребностей постепенно снижалась, а масса ресурсов, закупаемых на свободном рынке, соответственно росла. При этом чем ниже административная единица, тем меньше доля планового распределения и больше — рыночных закупок. В масштабах страны, чем выше уровень экономического развития района, тем ниже доля планового распределения и больше доля рыночных закупок. Местные предприятия удовлетворяют свои потребности в трех важнейших видах ресурсов за счет рыночных закупок в следующем соотношении: сталь — 38%, древесина — 46%, цемент — 61%.

За годы реформ предприятия, занятые снабженческо-сбытовой деятельностью, постепенно приобрели положение относительно самостоятельных товаропроизводителей и хозяйствующих единиц, начали вести коммерческую деятельность на основе хозрасчета и самофинансирования. Они теперь отвечают не только за снабжение планово распределяемых материальных ресурсов, продолжая нести управленческие функции, но и распоряжаются значительными объемами внеплановых ресурсов, расширили рыночную деятельность.

Реформа способствовала небывалому оживлению оборота средств производства. Кроме того, по мере возникновения и становления рыночного механизма, его разноплановое влияние на процессы обращения постепенно стало более ощутимым. Это выразилось главным образом в увязке изменений цен с колебаниями спроса и предложения, сыграло регулируемую роль в отношении данных рыночных факторов. Поскольку самостоятельность предприятий в звене сбыта продукции и определения цен постепенно увеличилась, они смогли принимать самостоятельные решения с учетом динамики цен, работая над увеличением производства

и поставок недостающих видов продукции. Это повысило эффективность снабжения, смягчило противоречие между спросом и предложением. Другое воплощение происшедших изменений — широкое влияние рыночной конъюнктуры на действия субъектов рыночных отношений.

В ходе реформы происходило обогащение рынка средств производства, расширялись его масштабы. Объем сбыта продукции предприятий государственной собственности, производящих материальные ресурсы, вырос в 1987 г. на 237 % по сравнению с 1981 г.

В настоящее время сложилась ситуация, при которой сосуществуют старая и новая системы: так называемая «двухколейная» с разными механизмами, ценами и системами управления, являющаяся результатом реформы, но и причиной существующих и новых трудностей на пути дальнейшего продвижения. «Двухколейная система» во многом оживила экономическую жизнь, но и вызвала некоторые трения, вплоть до хаотичности. Острые столкновения между двумя системами и порожденные ими многообразные отрицательные явления делают невозможным и ненужным их сосуществование в течение длительного периода. В то же время их слияние воедино также не может произойти за короткий срок. Предстоит выбирать из двух зол.

Выработка и выполнение директивных планов оказались перед лицом серьезных трудностей, вызванных невозможностью выдержать напор рынка. Предприятия, производящие дефицитную продукцию, не хотят принимать на себя обязательства по выполнению директивного плана, или, принимая, не выполняют их. Несмотря на то что объемы регулируемой директивным планом продукции непрерывно уменьшаются, показатели выполнения договоров, тем не менее, продолжают падать. Поставляемая продукция зачастую по своему ассортименту не соответствует требованиям, а качество ее не отвечает нормам. Способы нового планового управления не стыкуются между собой, плановые показатели не составляют единой системы. Вследствие этого индикативный план производства не обеспечивается поставками требуемых материальных ресурсов.

При «двухуровневой системе» цен в условиях дефицита экономические интересы предприятий зависят как от планового распределения материальных ресурсов, так и от самостоятельного сбыта внеплановой продукции. По этой причине почти все ведомства и производственные предприятия стремятся получить как можно больше гарантируемых поставок ресурсов, и чем они дефицитнее, тем сильнее сопротивление уменьшению объемов поставок. И наоборот, при тех же дефицитах, но значительных разбросах цен, они стремятся добиться самостоятельной реализации и меньше сил отдавать выполнению директивных заданий, а большую часть продукции сбывать на рынке.

Замедляется становление рынка средств производства. Причины этого, во-первых, в том, что часть продукции, высвобождаемая из сферы центрального плана, оказывается под контролем ведомств и местных органов. Фактически предприятия не получили подлинной свободы сбыта. Во-вторых, спрос и предложение на рынке еще не уравновешены, а сами рыночные отношения несовершенны, что затрудняет предприятиям возможность обеспечения необходимых условий производства. Им не остается ничего другого, как обменивать продукцию, предназначенную к свободной реализации, на обеспечение необходимых условий производства. В-третьих, «охранительная политика», проводимая на местах, усиливает разобщенность, затрудняет рыночную деятельность, препятствует становлению единого рынка средств производства. В-четвертых, чрезмерный разброс цен в «двухуровневой системе», недостаточность способов контроля, дезорганизованность рынка способствуют многочисленным перепродажам товара в сфере обращения, затрудняя нормальное функционирование рынка.

Слишком стремительно растут цены на средства производства, производственное потребление испытывает трудности, растет себестоимость продукции. Увеличивается и без того тяжелое бремя нерентабельных

производственных предприятий, которым не остается ничего другого, как переключать этот груз на плечи потребителей, повышая цены на свою продукцию. Вместе с тем огромное количество общественного труда буквально растрачивается в сфере обращения, что снижает социально-экономический эффект, порождает явления разложения.

Осмысливая 11 лет реформы в сфере обращения материальных ресурсов, китайские ученые отмечают [7], что делался односторонний упор на предоставление самостоятельности, но недооценивались и даже отбрасывались в сторону вопросы управления. Это привело к утрате контроля и хаосу в сфере обращения. Одновременно с распаиванием дверей рынку средств производства было недооценено значение установления порядка и правил функционирования рынка. Слишком много внимания уделялось соотношению экономических интересов между субъектами рынка, роли его как регулятора производства, без уделения достаточного внимания формированию функций рынка. Сложившиеся к настоящему времени рынки в массе своей невелики и производят обмен товаров и сырья в небольших масштабах, что, конечно же, не может удовлетворить потребности крупных и средних предприятий.

Тенденции развития реформы системы обращения материальных ресурсов по-прежнему направлены на плановую организацию товарной экономики, на органическое сочетание планового обращения и рынка.

* *
*

Таковы основные направления китайской экономической реформы. Очевидно, что Китай опередил нашу страну в развитии рыночных отношений, особенно в сельском хозяйстве, что позволило в основном решить проблемы, связанные с продовольствием и одеждой.

Главная причина успеха первых этапов реформы заключается, по мнению китайских ученых, в резком расширении экономической самостоятельности предприятий, переходе на подрядные формы работы, включая семейный подряд в сельском хозяйстве. Особое значение имело существенное сужение сферы действия директивного планирования, и в первую очередь — ликвидация его в сельском хозяйстве. Нельзя не учитывать и создание открытых зон, совместных и иностранных предприятий в стране, т. е. движение китайской экономики в сторону открытости. Наша экономика находится только в самом начале этого пути.

Однако в последние годы в Китае наметилось серьезное углубление дефицита почти всех видов продукции и ресурсов, нарастание структурных диспропорций, лавинообразный рост цен и ряд других негативных тенденций.

Китайские экономисты видят причины этого прежде всего в том, что по мере уменьшения влияния на экономику со стороны центральных органов управления экономическую власть захватывали местные партийные и хозяйственные органы, работники которых коррумпируются с дельцами теневой экономики, локально монополизируют систему распределения дефицитных ресурсов и наживаются, пользуясь двойной системой цен (плановых и рыночных).

Это побудило управляющие органы страны перейти в 1988 г. к этапу «наведения порядка», означающему усиление централизма (мы к этому этапу приходим уже сейчас, не пройдя предыдущих).

Думается все же, что трудности экономических реформ в социалистических странах порождены двумя главными причинами: нерешенностью вопросов собственности (об этом некоторые китайские экономисты упоминают вскользь) и неразработанностью проблем финансовой реформы (примечательно, что, например, вопрос о конвертируемости юаня вообще не поднимается). Обе эти причины актуальны и для нашей экономики. Так, передача земли в ведение местных советов, предусмотренная Законом о земле, может породить негативные явления, аналогичные китайским.

Важной причиной роста цен, дефицита продуктов, ажиотажного спроса и тому подобных фактов является нерациональная политика в области финансов, вызванная чрезмерными государственными расходами. Так, в нашей стране доходы государственного бюджета беспрецедентно высоки. В 1978 г. их размер составил 62,9% произведенного национального дохода, в 1984 г. — 66,1%, а в 1988 г. — 469 млрд. руб., или 77,4%, увеличившись за 10 лет примерно на 14 процентных пунктов, а за последние 5 лет — на 11. (Это легко вычисляется по данным ежегодников «Народное хозяйство СССР» соответствующих лет). Напомним, что аналогичный показатель в Китае постоянно снижается и ныне он менее 20%.

Однко, даже этой фантастической суммы правительству не хватает и существует большой бюджетный дефицит (более 100 млрд. руб. в год). В этих условиях оно избирает наиболее простой выход из положения — денежную эмиссию.

Приведем простой пример. Как известно, плановый размер эмиссии денег в СССР составляет 10 млрд. руб. в год. Каждый работник получает зарплату два раза в месяц. К концу двухнедельного периода почти ни у кого не остается наличных денег. Они тратятся на покупку предметов потребления, а остаток поступает в Сбербанк. Следовательно (по очень грубой оценке, для понимания порядка цифр) менее чем за две недели наличные деньги совершают полный оборот. Если предположить, что эмиссия осуществляется равномерно в течение года, оказывается, что выпуск 10 млрд. руб. позволяет погасить плановый государственный долг в 120 млрд. руб. Понятно, что эта гигантская сумма не может быть отоварена никаким другим способом, кроме роста цен. Так, государственные органы управления, преследуя свои сиюминутные цели, по существу подрывают экономическое здоровье общества. А попытки Верховного Совета СССР взять эмиссию под свой контроль пока не привели к позитивным результатам. В этих условиях наша страна идет не к прокламируемой конвертируемости, а от нее.

Проблемы собственности и финансов должны быть решены таким образом, чтобы ни один партийный и государственный орган не мог вмешиваться в соответствующие процессы. Их влияние на экономику должно ограничиваться собственным бюджетом. В противном случае любая экономическая реформа рано или поздно задохнется или вовсе не сможет как следует начаться. Это продемонстрировал опыт Китая, это демонстрирует и опыт нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Гогун. 10 лет реформы Китая и нынешнее урегулирование//Сб. докладов китайских ученых, представленных на Первый советско-китайский симпозиум по проблемам экономических реформ в СССР и КНР 13—15 февраля 1990 г. М.: ОЭ АН СССР, Акад. обществ. наук Китая. 1990.
2. Дай Юаньчжень. Теория и практика реформы макроуправления экономикой Китая//[1].
3. Ли Цзиньвань. Ретроспектива и перспектива реформы системы планирования в КНР//[1].
4. Чжоу Шулянь. Реформа на предприятиях Китая//[1].
5. Чэнь Цзюань. Ретроспектива и перспектива реформы китайской деревни//[1].
6. Чжан Чжоюань. Реформа цен и становление рынка в Китае//[1].
7. Цинь И. Реформа системы обращения материальных ресурсов в Китае//[1].

Поступила в редакцию
12 III 1990